

Мусаева С. А.

Бакинский славянский университет

**К ВОПРОСУ О СОХРАНЕНИИ СТИЛЯ СТИХОВ Н. А. НЕКРАСОВА
В ПЕРЕВОДАХ НА АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ЯЗЫК**

У статті йдеться про особливості збереження стилю віршів геніального російського поета Н. А. Некрасова в перекладах азербайджанською мовою. У ній у порівняльно-порівняльній формі аналізуються тексти оригіналу та перекладів.

Здебільшого відбір азербайджанськими перекладачами творів тих чи інших авторів для перекладу мав цілеспрямований характер. Іншими словами, з одного боку, азербайджанські поети-перекладачі керувалися вибором найбільш актуальних тем сучасності, з іншого – психологічною сумісністю автора твору і самого перекладача. Інакше кажучи, стильова спільність автора і поета-перекладача послужила запорукою для збереження своєрідності оригіналу. Азербайджанських перекладачів слідом за бунтарською лірикою поетів-романтиків пушкінської пори дедалі більше стали цікавити твори, присвячені реальним проблемам простого народу. У цьому плані звернення до творчості Н. А. Некрасова, який все своє свідоме життя присвятив справі оспівування високого гімну простому і закатованому трудівнику, є цілком закономірним.

Зазначаються перекладацькі успіхи і вади перекладу тексту. У статті так само коротко порушується питання про популяризацію творчості Н. А. Некрасова в азербайджанському літературному середовищі.

Міркування про стиль як естетичну категорію мистецтва, яка охоплює не тільки мову, але й усі головні елементи художнього твору, завжди продиктовані культурно-історичною обстановкою. У зв'язку з цим необхідно підкреслити ступінь або якість збереження його в перекладі, що є природною потребою перекладної культури.

Ключові слова: поет, переклад, громадянин, поезія, стиль, творчість, Н. А. Некрасов.

Обращение азербайджанских переводчиков к поэзии русских классиков имеет довольно богатую историю. И не без основания. Такой живучий интерес у азербайджанских поэтов-переводчиков вызван их естественными творческими запросами. Начатый еще в начале XIX века А. А. Бакихановым поэтический перевод из русской литературы вскоре включил в свою орбиту творческие взаимосвязи множества поэтов и писателей обоих народов. Если русские и европейские читатели имели возможность впервые ознакомиться с эпосом «Кероглу», творчеством Н. Гянджеви, М. Ф. Ахундова, М. Ш. Вазеха и др., то азербайджанские читатели стали наслаждаться на родном языке неповторимой красотой лирики А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова и других мастеров слова.

Следует отметить, что в большинстве случаев отбор азербайджанскими переводчиками произведений тех или иных авторов для перевода нередко носил целенаправленный характер. С одной стороны, азербайджанские поэты-переводчики руководствовались выбором наиболее актуальных тем современности, с другой – психологической совме-

стимостью автора произведения и самого переводчика. Иначе говоря, стилевая общность автора и поэта-переводчика послужила залогом для сохранения своеобразия оригинала. Азербайджанских переводчиков вслед за бунтарской лирикой поэтов-романтиков пушкинской поры все больше стали привлекать произведения, посвященные реальным проблемам простого народа. В этом плане обращение к творчеству Н. А. Некрасова, который всю свою сознательную жизнь посвятил делу воспевания высокого гимна простому и замученному труженику, является вполне закономерным. Не случайно великий русский поэт провозглашал: «Я лиру посвятил народу своему».

Конечно, такую широкую славу поэт завоевал не сразу. Как известно, после первой неудачной книги стихов «Мечты и звуки» (1840 г.) он на какое-то время занялся прозой, писал также водевили, которые в немалой степени повлияли на его поэтический стиль. В стихах молодого поэта, посвященных актуальным, злободневным темам современности, постепенно начали исчезать пышные, красочные, сентиментальные нотки.

Со временем русская литературная общественность царской России, включая ее национальные окраины, все больше и глубже постигала поэзию Н. А. Некрасова. Этот процесс наблюдался и на страницах журналов «Современник» и «Отечественные записки», с которыми закавказская литературная среда поддерживала тесные художественно-литературные связи.

Рассуждение о стиле как эстетической категории искусства, которая охватывает не только язык, но и все главные элементы художественного произведения, всегда продиктована культурно-исторической обстановкой. В этой связи необходимо подчеркнуть степень или качество сохранения его в переводе, что является естественной потребностью переводящей культуры. Демократически настроенным азербайджанским поэтам-переводчикам импонировали произведения поэта, где изображалась тяжелая, безрадостная жизнь простого народа. Именно этот факт послужил поводом для обращения переводчиков разного уровня к одним и тем же стихотворениям Н. А. Некрасова. Так, например, стихотворение русского поэта «Несжатая полоса» несколько раз переводилось на азербайджанский язык. Эту грустную историю о больном пахаре впервые перевел А. Ибрагимов, что было восторженно принято широкой азербайджанской читательской аудиторией, хотя его перевод нельзя называть идеальным.

Известно, что художественный перевод характеризуется многократностью, или повторяемостью. «Перевод устаревает раньше, чем оригинальное произведение. Это подтверждается не только эмпирически, то же утверждает и критика; причем устаревание не может считаться всеобъемлющим, потому что некоторые места перевода могут быть не подвержены ему» [5, с. 128].

Несмотря на некоторые лексико-семантические недостатки данного перевода, А. Ибрагимов впервые раскрыл перед азербайджанским читателем историю судьбы русского народа. По мнению некоторых специалистов, произведение Н. А. Некрасова имеет глубокую политическую подоплеку, так как здесь есть открытый намек на эпоху правления Николая I, приведшего Россию к военной катастрофе.

Следует отметить, что передовой азербайджанской интеллигенции хорошо были известны смелые выпады, бесстрашные политические шаги великого русского поэта и его сподвижников, а именно таких известных революционных демократов, как В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов. После А. Ибрагимова к переводу этого стихотворения обращались Б. Касумзаде, Г. Сафаров,

А. Шаиг, А. Алекперов. Сравнительный анализ текстов показывает, что перевод Г. Сафарова гораздо ближе к поэтическому стилю русского художника.

З. А. Гарабаглы в связи с повторяемостью азербайджанских переводов произведений Н. А. Некрасова отмечает, что «всякий художественный перевод в той или иной степени производит сдвиг в поэтической ткани подлинника. Это неизбежно, потому что обусловлено разницей языков и культур, не говоря уже о разнице эпох и творческих индивидуальностей автора и переводчика.

Однако зачастую именно сдвиги переводческих решений подчеркивают своеобразие оригинала, и это обнаруживается при сопоставительном стилистическом анализе текстов. Следовательно, переводы можно квалифицировать не только со стороны собственно переводческой ценности, но и с точки зрения новых возможностей оригинала» [1, с. 16]. Действительно, сравнительный анализ переводов других произведений Н. А. Некрасова, в частности «Сеятелей», «Нравственного человека», «Кому на Руси жить хорошо», еще раз доказывает, что столкновение в переводе разных культур и языков проявляет себя в творческом стиле каждого переводчика по-разному. Например, если в переводах «Сеятелей» в исполнении О. Сарывелли и Б. Вагабзаде недостаточно оценена аллегорическая смысловая нагрузка лексики оригинала, то в переводе М. Сеидзаде налицо простота, емкость и многозначность народной речи, которые изобилуют в поэзии русского стихотворца.

На страницах местной прессы последней четверти XIX века все чаще публиковались переводы произведений сатирического и дидактического характера. В № 29 газеты «Кешкюл» за 1885 год была опубликована первая часть знаменитого стихотворения Н. А. Некрасова «Нравственный человек» под ироническим названием «Mərđi – mütəqqi» (на фарси – «Мужественно – лицом к лицу»). В другом переводе оно называется «Pəhrizkar adam» (на фарси «Осторожный человек»). В тот период в азербайджанском языке имело место множество арабизмов и фарсизмов.

В свое время это произведение о моральной пошлости и отвратительной духовной пустоте дворянско-помещичьего общества привлекло внимание В. Г. Белинского:

Жена моя, закрыв лицо вуалью,
Под вечерок к любовнику пошла:
Я в дом к нему с полицией прокрался
И уличил... Он вызвал: я не дрался!
Она слегла в постель и умерла,
Истерзана позором и печалью... [4, т. 1, с. 58].

Азербайджанский переводчик Гюльмамед Кенгерли сделал его вольный перевод. Но вместе с тем он, чутко уловив авторскую концепцию, его стиль, удачно передал безобразную мстительность главного персонажа, который демонстрирует свою «победу» над изменившей ему женой и ее любовником.

В конце XIX и в начале XX веков передовая азербайджанская творческая интеллигенция на страницах местных газет и журналов («Ени фуюзат» (Новые изобилие), «Баку», «Каспи», «Молла Насреддин» и др.) неоднократно выступала со статьями и краткими сообщениями о творчестве поэта-демократа, который непреклонно защищал обездоленный и поработанный трудовой народ:

Назови мне такую обитель,

Я такого угла не видал,

Где бы сеятель твой и хранитель,

Где бы русский мужик не стонал? [4, т. 2, с. 49].

В дореволюционном Азербайджане Н. А. Некрасова изучали как в переводах, так и в оригинале. В № 53 газеты «Баку» за 1902 год некий автор А. Петрищев в статье «В память Н. А. Некрасова» сравнивает поэта с бриллиантом, попавшим в грязь. Однако и в окружении грязи он продолжает блистать, так как, где бы он ни был, не перестает бороться за справедливость.

Такая популярность поэзии великого поэта в литературных кругах Азербайджана не могла не повлиять на творчество сравнительно молодых поэтов. По мнению некоторых литературоведов, поэма известного поэта-переводчика, тонкого знатока поэзии русских классиков А. Сиххата «Поэт, Муза и Горожанин» явилась своего рода ответом на стихотворение Н. А. Некрасова «Поэт и Гражданин». «Несомненно так же и то, что поэма является превосходным поэтическим отзвуком некрасовского творения, на что справедливо указывали поэты К. Симонов, В. Луговской [7, с. 70]. О благотворном влиянии Н. А. Некрасова на творчество А. Сиххата говорит и литературовед академик Мамед Ариф» [2, с. 359].

Конечно, у азербайджанского поэта свое видение места музы, горожанина, особенно поэта в обществе. Поэт у Сиххата на перепутье, он еще не определился по какому пути идти дальше. Вместо того, чтобы активно бороться, он бесполезно растрчивает свой талант:

Дни и годы не умел цели я найти,

Праздно по свету бродил, путался в пути.

Но чего желать, Аллах? Ведомо ль тебе,

Как устал я, как скорблю о такой судьбе?

[6, с. 331]

Однако Горожанин, подобно некрасовскому герою, призывает Поэта к активной борьбе за спасение родного народа, родной земли:

Слушай, друг! Это срам и стыд.

Время важное пришло. Будет горячо.

Если ты талантлив, смел, если жив еще,

Если совесть не молчит, не продажна честь,

Если сердце не камень, – встань! Работа есть!

[6, с. 334]

У Некрасова, когда Поэт «хандрит и еле дышит», Гражданин становится более категоричным:

Послушай: стыдно!

Пора вставать! Ты знаешь сам,

Какое время наступило;

В ком чувство долга не остыло,

Кто сердцем неподкупно прям,

В ком дарованье, сила, меткость,

Тому теперь не должно спать.... [4, т. 2, с. 69]

К поэме «Кому на Руси жить хорошо» азербайджанские переводчики обратились немного позднее. Перевод этой поэмы примечателен еще и тем, что азербайджанский переводчик столкнулся с разными стилями речи, в которых изобилует социально-культурная лексика. Этот воистину подлинный шедевр поэтического искусства ставил переводчика перед выбором довольно непростых переводческих стратегий и творческих поисков для воссоздания стиля оригинала.

В. Гумбольдт говорил, что язык – это душа народа, именно в нем отражается неповторимое своеобразие народа, его образ мышления. Н. А. Некрасов прекрасно знал простонародную жизнь, вековые традиции, духовные поверья русского человека. В речи его героев можно встретить регистры самых разных уровней, начиная от выразительных просторечных выражений, кончая церковно-славянской и высокой поэтической образностью.

Несмотря на критику представителей так называемого «эстетического лагеря», Некрасов умело использовал в своем творчестве просторечную, архаизированную и церковную лексику, тем самым сблизил поэзию с жизнью:

Условцы крестилися,

Начальник бил глашатая:

«Помнишь ты анафема,

Судью иерусалимского!» [4, т. 5, с. 203–204].

Usolova kəndliləri

Haç çəkdilər. Naçalnik də

Carçını hey döydürdü:

“Kafir bir gün gələr ki,sən

Beytəl Qudsun məhkəməsi

Qarşısında dayanarsan !” [3, с. 228].

Азербайджанский переводчик Р. Рза мастерски воссоздал суровые реалистично-зримые картины, изображенные в оригинале, которые являются главной особенностью стиля русского поэта. Р. Рза как талантливый поэт и опытный переводчик прекрасно понимал, что о достоинствах творений иноязычного автора рецепторы судят именно по переводу. Следовательно, эстетическая сила любого произведения искусства, заключающаяся в целостности всех его элементов, включая его ритмико-интонационную установку, должна в максимальной степени сохраниться и в переводе. Азербайджанский поэт-переводчик наряду с идейным содержанием оригинала стремился передать всю полноту песенной текучести некрасовского стиха, о которой наглядно свидетельствует сравнительный анализ исходного и переведенного текстов главы «Солдатская»:

Жизнь тошна, Həyat acı –
 Боль сильна. Qəm qırmacı.
 Пули немецкие, Almanların gülləsi,
 Пули турецкие, Türklərin vur –hay! – səsi,
 Пули французские, Firənglərin şilləsi
 Палочки русские! [4, т. 5, с. 220] Rusun ağac
 nizəsi [3, с. 247]

Или:
 Стоит мужик – Mujik durub
 Кольшется, Tir- tir əsir.
 Идет мужик – Mujik gedir
 Не дышится! [4, т. 5, с. 213] Çıxmır səsi
 [3, с. 238].

Хронология переводов произведений Н. А. Некрасова на азербайджанский язык дает ясную картину динамики усовершенствования освоения азербайджанскими переводчиками поэтического мира великого русского поэта. Конечно, не все последующие переводы по своему качеству соответствовали высоким требованиям литературного перевода. Тем не менее вышеназван-

ные переводы прекрасно уловили речевой стиль некрасовских героев, который удивительно точно соответствует их собственному характеру. Эти простые, в то же время достаточно художественно выразительные средства языка, поэтической речи словно словесные персональные одеяния, специально сшитые для каждого из них.

Не для кого не секрет, что одна из главных трудностей художественного перевода – это передача смысла безэквивалентной лексики, куда входят названия различного рода национально-бытовых, религиозных и общественно-политических реалий. У Некрасова эти элементы общественно-исторической действительности, интерьер национально-культурной жизни представляют собой особую значимость.

С этой целью азербайджанский переводчик прибегает к калькированию (временно обремененный – müvəqqətimöhlətlikli), переводческой транскрипции и транслитерации (рекурд – rekurd; мужик – mujik; староста – starosta), приближенному переводу (подрясник – pal-paltar). Вместе с тем в переводе встречается немало русизмов (солдат, водка, торг, купец ...), часть которых нуждается в обязательном толковании или объяснении, например: **раскольники – raskolniklər**.

В заключение следует отметить, что история популяризации произведений великого русского поэта Н. А. Некрасова в Азербайджане началась еще с 80-х годов XIX века. За это время его произведения переводились десятками азербайджанских поэтов-переводчиков. Переводы стихов Н. А. Некрасова не раз выходили отдельным изданием. В связи с творческим наследием поэта-демократа, «народного заступника» написан целый ряд монографий, защищены кандидатские и докторские диссертации. Однако, на наш взгляд, современному читателю необходимы новые переводы произведений поэта, соответствующие его восприятию.

Список литературы:

1. Гарабаглы З. А. Сопоставительный анализ русского оригинала и азербайджанского перевода поэтических текстов. Баку, 1996. 28 с.
2. Мамед Ариф Некрасов и Аббас Сиххат. Собрание сочинений в 3-х томах. Т. 2. Баку : Елм, 1970. С. 358–360 (на азерб. языке).
3. Некрасов Н. А. Кому на Руси жить хорошо / Пер. Р. Рза. Баку : Гянджлик, 1971. 271с. (на азерб. языке).
4. Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений и писем в 15 томах. Ленинград, Санкт-Петербург : «Наука», 1981–2000.
5. Попович А. Проблемы художественного перевода. Москва : «Высшая школа», 1980. 199 с.
6. Поэты Азербайджана. Москва-Ленинград, 1962. 421 с.
7. Талыбзаде К. Аббас Сиххат. Баку : Азербайджанское государственное издательство, 1961. 134 с.

Musayeva S. A. ON THE ISSUE OF PRESERVING THE STYLE OF N. A. NEKRASOV'S POEMS IN TRANSLATIONS INTO AZERBAIJANI

The article deals with the peculiarities of preserving the style of the poems of the brilliant Russian poet N. A. Nekrasov in translations into Azerbaijani. It analyzes the texts of the original and translations in a comparative form.

In most cases, the selection by Azerbaijani translators of the works of certain authors for translation was often purposeful. In other words, on the one hand, Azerbaijani poets-translators were guided by the choice of the most relevant topics of our time, on the other – by the psychological compatibility of the author of the work and the translator himself. In other words, the stylistic community of the author and the poet-translator served as a guarantee for preserving the originality of the original. Azerbaijani translators, following the rebellious lyrics of the romantic poets of Pushkin's time, began to attract more and more works devoted to the real problems of the common people. In this regard, the appeal to the work of N.A. Nekrasov, who devoted his entire adult life to the cause of singing a high hymn to a simple and tortured worker, is quite natural.

Translation successes and flaws of the translated text are noted. The article also briefly touches upon the issue of popularization of N. A. Nekrasov's work in the Azerbaijani literary environment.

The reasoning about style as an aesthetic category of art, which covers not only language, but also all the main elements of a work of art, is always dictated by the cultural and historical situation. In this regard, it is necessary to emphasize the degree or quality of its preservation in translation, which is a natural need of the translating culture.

Key words: poet, translation, citizen, poetry, style, creativity, N. A. Nekrasov.